

Александр и Ксении

Рудазовы

Шулерские ноты

Том 2

Александр Валентинович Рудазов

Шумерские ночи. Том 2

Серия «Архимаг»

Текст предоставлен правообладателем
2023

Аннотация

Все еще не архимаг. Он уже не так юн, у него уже окладистая борода, но он все еще не архимаг. Лежит на морском берегу великий город Ур, и стоит неподалеку дворец Шахшанор, и живет в нем мастер Креол, потомок древнего рода магов... но он все еще не архимаг.

Это вторая часть, второй том его насыщенной биографии. Истории из его жизни, рассказы о его подвигах. Путешествия в далекие страны и сражения с грозными противниками. Он многое повидал и многое совершит, он добьется признания всей Гильдии Искусства и из мастера станет магистром... но все еще не архимагом.

– Чрево Тиамат, хватит это повторять!

Содержание

Шедевр	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Александр Рудазов

Шумерские ночи. Том 2

Шедевр

Веретениц в этом году расплодилось немислимо. Они так и прыскали из-под ног Креола. Гуляя по саду, маг раздраженно думал, что его нужно привести в порядок. Трава растет как попало, кусты неряшливые, колючие ветки цепляются за полы халата.

Вот эти репы – они зачем тут растут? Кто их вообще посадил? Если выросли сами – кто им позволил так себя вести?

– Вы вероломно вторглись в мой сад, – провозгласил маг. – Пеняйте теперь на себя.

Заклятие Огненной Стрелы превратило колючий куст в пепел, и Креол удовлетворенно хмыкнул.

Так будет с каждым, кто его прогневит.

На дворе был зиз-а – месяц долгих ночей. Шамаш вконец обленился и выкатывал свою колесницу лишь на десять часов в день – но это даже к лучшему. В воздухе стояла прохлада, обычная шумерская жара являла себя только в самый полдень, а Креол перестал носить охлаждающий обруч.

В такую погоду особенно хорошо размышлялось – и Креол размышлял. Обдумывал свой будущий Шедевр, переби-

рал в голове варианты новых, совершенно новых заклинаний. Того, что сможет впечатлить архимагов и магистров Гильдии, этих старых, пропахших плесенью дуралеев.

Быть подмастерьем лучше, чем быть учеником, особенно когда у тебя собственный дворец и ты можешь откупаться от илькума. Но Раг-Хадарзанн, славный эн Ура, все равно считает себя вправе дергать Креола по любому пустяку, гонять его, как своего раба. А с тех пор, как Креол раскрыл заговор тех культистов и одолел Шумму, Тея и Метху, еще и лугаль Морита стал регулярно захаживать с какими-то идиотскими просьбами.

Будь Креол хотя бы мастером – не впускал бы их даже в ворота. Но пока что он только подмастерье, а с подмастерьями высшая шумерская знать не особо считается.

– Да ладно тебе, Креол, не бери в голову, – сказал Шамшуддин, собирающий телекинезом хурму. – Будь полезен для общества. Скажем, принеси нам пива.

– Для этого есть рабы, – проворчал Креол, прищелкивая пальцем. – Рабыня, пива нам!..

Девушка с зелеными глазами как будто расплылась в воздухе – и тут же появилась снова, но уже с кувшином отлично-го ячменного пива. Иметь в рабах демонов оказалось удобно, Креол не мог нарадоваться на свои новые возможности.

Шумму, Тея и Метху не так уж могущественны. Первый специализируется на строительстве – стены Шахшанора благодаря ему стали прочней и выше, чем когда-либо бы-

ли при дедушке Алкеалоле. Второй не знает равных в подсчетах и занимается в Шахшаноре хозяйственными делами. Третью же особенно оценил Шамшуддин – она приносит любые яства и напитки.

Но это хорошее начало. Сегодня трое прислужников из легиона Элигора – завтра сам Элигор. Креол с оптимизмом смотрел в будущее. Хотя цепь кровавого железа теперь всегда держал при себе – договор договором, а без оглядки демонам верить нельзя.

Особенно если обращаться с ними так, как они того заслуживают.

– Пошел вон! – рявкнул он на Тея, неосмотрительно показавшегося в истинном обличье. – Я же говорил, что не хочу видеть твою гниющую рожу, когда ем!

– Прости, господин, – нехотя обернулся человеком демон.

– Нет-нет, не проси прощения, – сказал с вершины дерева Шамшуддин. – Моему побратиму полезно время от времени напоминать о смерти. Может, подороже будет.

– Каким образом мысль о смерти кого-либо когда-либо делала добрее?! – огрызнулся Креол. – А чего ты приперся-то? Я тебя не звал.

– Во внутреннем дворе клиент, – поклонился Тей. – Желает видеть почтенного мага. Я сказал, что почтенного мага обещать не могу, но господин Креол его, возможно, примет.

Креол сначала не понял и пошел встречать клиента. Но уже по дороге понял и едва не лопнул от злости. Лицо

начало чернеть, он хотел уже вернуться и хлестать Тея, пока не начнет дымиться, но все же передумал. Клиент может уйти, а клиенты – это деньги.

Креол радовался, унаследовав Шахшанор и все, что к нему прилагалось. У него появились свободные средства, он перестал отрабатывать илькум и смог ни в чем себе не отказывать. Но потом оказалось, что такой огромный дворец, конюшня и рабы означают множество расходов. Деньги требовались каждый день, отцовское наследство было не бесконечным, а это значило, что Креолу нужно разговаривать со всякими идиотами и выполнять их просьбы.

По сути он все равно отработывал илькум, только добровольно.

Шамшуддин, конечно, тоже вносил свою часть сиклей. Все-таки он теперь жил в Шахшаноре постоянно, и не один, а с женами, детьми и несколькими собственными рабами. Но вся эта орава ничего не делала, а только жрала, так что большая часть заработков Шамшуддина уходила на самого Шамшуддина.

– Чего ты хочешь? – спросил Креол, выйдя во внутренний двор. – Ты пришел к занятому магу, так что говори скорей и убирайся.

С бортика фонтана неспешно поднялся тучный авилум в богатых одеждах. Он оглядел Креола с легким сомнением – кажется, надеялся увидеть его отца. Тот умер только в прошлом году, и не все жители славного Ура успели привык-

нута, что вместо Креола-старшего у них теперь Креол-младший.

– Твоя борода короче, чем я думал, – скрипучим голосом сказал аристократ. – Сколько тебе лет, абгаль Креол?

– Тридцать два, – недовольно ответил Креол. – Вполне достаточно, чтобы лечить проказу, снимать порчу и исправлять погоду.

Рука невольно потянулась к подбородку. Ну да, все еще коротковата. После того случая с егруппщиком ее пришлось отращивать заново, а сколько уж там может вырасти за три года...

Все еще можно зажать в ладонь.

Гость проследил взглядом за его движением. Окинул взором мага целиком. Перед ним стоял высокий крепкий мужчина с серыми глазами и заплетенной косой черных волос. Он был очень похож на своих отца и деда, которых в Уре знал каждый ишак, но прославился пока гораздо меньше и был всего лишь подмастерьем, отнюдь не архимагом.

– Это все, что ты умеешь, абгаль Креол? – уточнил аристократ. – Потому что ничего из этого мне не нужно, и если так, то я зря проехал этот долгий путь.

Он немного пошаркал ногой в пыли, намекая, что ему все еще не предложили ни воды, ни лепешек, ни отдыха в тени. Конечно, ему было невдомек, что Креол ожидал, что гости сами возьмут все, что захочется. Сам он в чужих домах именно так и поступал и не видел в этом ничего предосуди-

тельного.

– Ладно, надеюсь, в магии ты более сведущ, чем в этикете, – ничего не дождавшись, сказал аристократ. – Люди называют меня Тембех, и мне нужна пустяковая, но деликатная услуга...

– Насколько она пустяковая, решать буду я, – заявил Креол. – Чего ты хочешь?

Вместо ответа Тембех стащил с головы... а, это парик. Шумерское солнце отразилось от блестящей лысины, и Креол недоуменно на нее уставился.

– Сверкает, – кивнул он. – А проблема-то в чем?

– Я хочу такие же волосы, как у тебя, – сухо сказал Тембех.

– Я их не отдам, – нахмурился Креол. – Это отвратительно... зачем тебе парик именно из моих волос? Может, ты демон, и обманом пытаешься получить мои волосы?!

– Я не хочу парик, я хочу собственные волосы, – потер переносицу аристократ. – Собственные. Настоящие. Маги же это умеют?.. твой дед выращивал волосы моему отцу, когда тому пришла пора лысеть! Может, у тебя остался рецепт?..

А, вот в чем дело. Всего-то. Креол успокоился – рецепт зелья для ращения волос он знал. Раньше к нему за таким не приходили, но дело пустяковое.

– Конечно, – махнул рукой он. – Подожди здесь.

Все ингредиенты у Креола были. Елей, розмариновое масло, стебель тысячелистника, дубовые листья, бутон гвоздики и кошачьи волосы. Через пять минут в чародейной чаше уже

булькало зелье, а Креол нараспев говорил заклинание.

– Вот, – сказал он, спустившись к клиенту. – Смажь этим голову, обмотай чем-нибудь и подожди пару часов. Волосы будут не хуже моих.

Впервые за время визита почтенный Тембех просиял. Он с поклоном принял глиняную плошку, отсчитал несколько сиклей серебра и удалился.

Счастлив тот, кому в этой жизни не хватает всего лишь волос.

Креол подвесил утренний заработок к поясу и погладил кота по имени Кот. Священный зверь приехал вместе с хозяином из Нимруда, важно гулял по всему Шахшанору и время от времени снисходительно одалживал свои шерстинки цвета ночного неба.

Кошки – очень волшебные животные, их волосы нужны во множестве зелий и ритуалов. Креол очень гордился, что может себе позволить это мистическое создание. Обошлось оно в свое время в бешеные деньги – по сиклю золота за лапку! – но дело того стоило.

Кстати, чуть не забыл...

– Тей! – окликнул Креол.

– Да, господин? – появился из теней демон.

Маг молча хлестнул его цепью. Он не забыл дерзких слов и не собирался ничего прощать. Демоны должны знать свое место, иначе очень быстро сядут на шею.

При отце Креола в восточном крыле Шахшанора были

уборные, купальня, большая трапезная, помещение стражи, комната евнухов и гарем. Но в гареме никого не осталось после смерти дедушки – Креол-старший настолько не интересовался женщинами, что Креол-младший удивлялся, каким чудом сам появился на свет.

В детстве он втайне подозревал, что могила его матери – кенотаф, а на самом деле отец просто однажды создал гомункула из собственной плоти. Он ведь даже имя ему дал собственное, настолько ему было все равно.

Но этого не может быть. Другие маги заметили бы, если бы он был гомункулом. И кто-нибудь уж точно ему бы сказал.

Сказал же бы?..

– Шамшуддин, я похож на гомункула? – спросил Креол, входя в бывший гарем.

– Конечно, – ответил кушит, баюкая дочку. – Кстати, хорошо, что зашел – поиграй с моими детьми.

Креол посмотрел на Шамшуддина так, словно именно его друг неожиданно оказался гомункулом. Потом с отвращением осмотрел помещение гарема, которое так щедро уступил в его полное распоряжение. Теперь тут творился настоящий хаос – кроме самого Шамшуддина здесь обитали четыре его жены и семь детей. Повсюду валялись циновки, паласы и подушки, на полу было разлито молоко, а в нем плавали фишки для шек-трака.

Креол в последнее время редко сюда заходил. Теперь он вспомнил, почему.

В отличие от Креола-старшего, Шамшуддин любил женщин часто, пылко и искренне. Как только он закончил обучение и стал зарабатывать неплохие деньги, то сразу же обзавелся двумя женами – сабинянкой Нарджис и кушиткой Бикилей. А уже в Шахшаноре к ним прибавились цянка Ю Линь и касситка Гандали.

Да, Шамшуддин любил еще и разнообразие.

Вообще-то, по законам Шумера можно иметь только одну жену и одну свободную наложницу. Так что формально две из жен Шамшуддина – рабыни. Но он обращается с ними, как со свободными.

Креола сразу заявил, что Шамшуддин может плодиться и размножаться сколько влезет, но кормить свой выводок он должен сам. Креол кровный брат ему, но не всему его племени.

– Дядя Клеол!.. – схватила его за полу халата маленькая и ужасно грязная девочка. – Дядя Клеол, дай халвы!

Креола уставился на Шамшуддина. Тот подхватил на руки и эту дочь, укоризненно сказав:

– Ты почему под ноги не смотришь? Вот обязательно надо выпачкаться и потом быть грязной! Нарджис, Нарджис, возьми ее!.. Нарджис!..

Нарджис не отвечала. Шамшуддин запоздало вспомнил, что все его жены с утра ушли в кар за покупками. Но и самому Шамшуддину пора было улетать – он подписался на строительство канала в провинции Абдегер. Деньги для подма-

стерья очень хорошие, а Шамшуддину с его гаремом деньги требовались постоянно.

– Креол, я не доверю своих детей одним только рабам, – проникновенно сказал Шамшуддин. – Тем более демонам.

– Шамшуддин, я ненавижу детей, – проникновенно сказал Креол. – Всем сердцем.

– Знаю, брат. Но прошу тебя как друга – пригляди за ними.

– Ты подвергаешь нашу дружбу серьезному испытанию.

– Мои жены вернутся очень скоро. Если только не зацепятся языками с кем-то в каре.

– По крайней мере ты со мной честен, – поиграл желваками Креол.

Среди детей Шамшуддина не было никого старше пяти лет, а двое младших вообще лежали в колыбелях. Но с ними сидела престарелая рабыня – а вот остальных кушит-полукровка бросил на побратима.

– Что ж, ваш отец оставил вас на мое попечение, – сказал Креол, ведя детей на крышу. – Видимо, он вас очень любит и хочет для вас лучшего.

Дети доверчиво смотрели на того, кого их отец постоянно называл братом. Мал-мала меньше, разных полов и оттенков, они все неуловимо напоминали Шамшуддина.

Очень много маленьких Шамшуддинов.

– Мы будем играть в Великих Спящих, – сказал Креол, укладываясь на нагретый за день камень. – Я буду Ктул-

ху, а вы будете маленькими смертными, которые, чем бы они ни занимались, не должны случайно разбудить Ужас Глубин. Если я проснусь – погибнет весь мир... а вас я сожру.

Дети отнеслись к игре ответственно. Даже самые маленькие, способные только ползать. Самая старшая девочка только робко коснулась ступни уже закрывшего глаза мага и спросила:

– А мы можем победить?

– Нет... хотя да, – сонно пробурчал Креол. – Если Ктулху проспит до возвращения ваших матерей, он будет умиротворен.

– И чо мы получим?

– Победу.

Дети отнеслись к игре очень ответственно. Когда на крышу поднялся Тей, дабы известить, что почтенного мага вновь хочет видеть клиент, его не подпустили близко. Дети молча выстроились стеной, а самые старшие еще и вооружились палками.

– Он Ктулху, его нельзя будить! – шикнула самая старшая девочка. – Иначе мы проиграем.

– Вы в любом случае проиграете, когда Ктулху проснется, – благожелательно сказал демон и кинул в Креола камнем.

Тот резко распахнул глаза, не понимая, почему так больно. Тей почтительно поклонился и сказал:

– С пробуждением, господин.

– Что... что это было?... – заморгал Креол.

– Мимо пролетал коршун и кинул в тебя черепаху, мой господин. А потом он снова ее поднял и унес. Правда, дети?

– Дя-я-я-я!.. – закивали дети.

Им понравилось это бессмысленное, но веселое вранье.

У Креола уже неплохо получалось замечать, когда кто-то ему врет. Но Тей был демоном и отлично умел скрывать ауру. А пустые белые пятна вместо глаз абсолютно ничего не выражали.

– ...Зачем ты его злишь? – спросил Шумму, когда обалдевший от такого пробуждения Креол спустился вниз. – Он же может избить тебя цепью.

– Меня это развлекает, – спокойно ответил Тей. – Ты совсем молодой и пока не умеешь наполнять каждый момент своей жизни весельем. Научись, иначе в моем возрасте тебя начнут губить сплин и апатия.

– Но зачем злить кхолдуна?

– Он всего лишь подмастерье. Убить меня он не сможет. А если и сможет – то не захочет. Пользы от меня больше, чем вреда.

Креола тем временем мрачно смотрел на нового клиента... клиентку. Богатая старуха хотела, чтобы ей выковали ожерелье красоты. Она подробно описывала, как то должно действовать, и одновременно торговалась за каждый медный сикль. Креол слушал и думал, какой чепухой занимается в этой жизни, насколько бессмысленно его существование.

Даже в должности мага-консультанта в Нимруде он был занят чем-то более плодотворным. Особенно после того, как городским эном стал премудрый Натх-Будур, да благословят боги его бездонное чрево.

Магия. Те, кто от нее далек, мечтают ей научиться. Как дети мечтают плавать с мореходами или странствовать с циркачами. Воображают, что тем весело и беззаботно живется, не думая о прилагающихся к такой жизни трудностях и опасностях. Так же и в магии. Когда обучишься ей, то поймешь, что ничего такого в этом нет. Да, магия облегчает жизнь и возвышает над толпой, но к ней быстро привыкаешь.

Конечно, если не заниматься чем-нибудь... по-настоящему волшебным. Феноменальным. Не размениваться на средства от облысения и иллюзии красоты для сластолюбивых старух, а творить что-то действительно великое.

Но для этого нужно как минимум стать мастером. С мастера начинаются маги, с которыми действительно считаются власть имущие. Когда Креол представит свой Шедевр, его статус сильно вырастет – в великом Шумере четыреста подмастерьев, но всего полсотни мастеров.

До войны с куклуками было больше. В битвах с тварями Дагона погибла треть Гильдии, включая трех архимагов – Би-заля, Арзу и Алкеалола. Правда, дедушка не погиб в бою, а просто бесследно исчез, но его наверняка тоже утащили или сожрали демоны.

Куда же еще он мог деться?

Заказ старухи Креол принял, велел прийти через месяц. Маг уже имел некоторый опыт в артефакторике, сам сковал себе охлаждающий обруч и еще кое-какие мелочи, но именно таких ожерелий пока не мастерил, так что хотел дать себе больше времени.

К тому же ему не хотелось заниматься этим прямо сейчас. Ему хотелось подумать над Шедевром... снова.

Три года он пробыл подмастерьем, и за все три года не было ни дня, чтобы он не вспоминал об этой ступеньке к величию. Новое заклинание. Совершенно новое. Что-то, чего до него не делал никто. И не какая-нибудь мелочь, вроде зелья от облысения с банановым вкусом, а что-то значимое.

Это не так просто, как кажется.

За тот год, что он владел Шахшанором, Креол скрупулезно изучил всю отцовскую библиотеку. Прочел каждый папирус, каждый пергамент, и даже эти глиняные таблички, на которых зверски сложно писать, зато уж написанное потом хранится вечно.

В основном там была элементаристика. Креол-старший был лучшим элементаристом в истории, он не знал себе равных в управлении стихиями. Его величайшим достижением была Трансмутация Металлов – удивительное заклятие, позволяющее видоизменять сам дух вещества. Креол-младший его тоже освоил, хотя вряд ли использовал во всей полноте.

Отец превращал медь в железо и свинец в золото играючи, одним взмахом руки. Креол делал то же самое с огром-

ным трудом, тратя бездну маны и потея, как свинья в жаркий полдень.

Конечно, это только дело опыта, со временем будет проще.

Научился он и другим коронным отцовским заветам, в том числе – созданию элементарей. Но это все старо, избито, давно всем известно. На Шедевр не потянет.

И однако именно в элементаристике Креол пытался что-то нащупать. Он сын величайшего элементариста и внук величайшего демонолога – не выйдет ли из смешения этих двух Искусств чего нового?

Одна из комнат на втором этаже всегда оставалась закрыта. Дедушкин кабинет. Единственный ключ Креол держал при себе, а для верности еще и наложил на замок печать, чтобы тот открывался лишь если при повороте ключа говорить заклинание.

Некоторые вещи исчезнувшего Алкеалола Креол опасался трогать даже сейчас. Каменная шкатулка с большими буквами «НЕ ОТКРЫВАТЬ!» по сей день оставалась закрыта, дожидаясь часа, когда Креол станет сильнее и опытней. Он понятия не имел, что за демона посадил туда дедушка, но не горел желанием это выяснять.

Однако... рано или поздно с этим наследством разобраться придется. И почему бы не теперь? Креолу уже целый год служат три демона, причем не какие-нибудь Птицы Лэнга, которые суть просто летучие обезьяны и годны лишь для по-

сылок. Настоящие, серьезные демоны из числа Господ. Разве не он сам одолел их и получил в услужение на три года только за то, что оставил им их жалкие жизни?

– Шумму, Тей, Метху!.. – хлопнул в ладоши маг.

Они явились на зов немедленно. Креол с грохотом поставил на стол шкатулку и спросил:

– Вы можете сказать, кто здесь запечатан?

Демоны переглянулись и словно безмолвно посоветовались.

– Там... там один парень... он не очень приятный, – сказала Метху.

– Он клянется, что не причинит тебе вреда, если осводишь его, о маг, – сказал Шумму. – Но я бы ему не верил.

– Дедушка говорил, что если его выпустить, он тебя сожрет, – кивнул Креол.

– Да, он... я боюсь, он сожрет вообще кого угодно, – согласилась Метху. – Это клятвопреступник и безумец.

Креол окинул своих демонов подозрительным взглядом. Они не могли послушаться его приказов и не могли солгать, если он задавал прямой вопрос. Но иногда он все-таки ловил их на лжи и недомолвках, когда вопросы оставляли простор для широкого толкования.

– Не лжешь ли ты мне? – прямо спросил он.

– Нет, – сказала Метху. – Не выпускай его, о господин, потому что никто здесь с ним не справится.

Креол вздохнул и вернул шкатулку в стенную нишу. Лад-

но, может, еще лет через десять. Но в кабинете Алкеалола есть и другие загадки.

– Эти зеркала, – кивнул он. – Что знаете о них?

Два пыльных зеркала стояли друг напротив друга, сколько Креол себя помнил. Но если насчет шкатулки дед всегда его предупреждал, то о зеркалах говорил уклончиво. Обещал рассказать, когда внук станет постарше, когда научится магии... а потом исчез.

– Это дверь за Кромку, – сказал Шумму. – Используется для встреч. Позвать сюда, уйти самому... чаще позвать сюда.

– А, призывать демонов.

– Можно и так сказать.

– Я что, услышал снисхождение?! – рявкнул Креол.

– Ни в коем случае, о маг. Я бы не стал.

– Ага, ты бы не стал... – покивал Креол, косясь на Тея, который раскладывал на столе дощечки мастерства. – Не трогай дедушкины вещи, мерзкая тварь!

– Они разбросаны как попало, я просто... ладно!.. ладно!..

Получив пару ударов, демон утихомирился. А Креол обошел вокруг зеркал, взгляделся в одно, взгляделся в другое и с подозрением спросил:

– Откуда вы так много знаете о магии людей?

– А от кого, по-твоему, вы ей научились? – едва не рассмеялся Шумму. – Мы и есть первоисточник того, что вы так высокопарно зовете Искусством. В те времена, когда Лэнг не был скован печатями Мардука, это именно мы щедро се-

или везде знания.

— Но вы живете так мало, что давно обо всем забыли, — добавила Метху. — И платите нам теперь черной неблагодарностью.

Креол прищурился. Конечно, в качестве Шедевра подмастерье должен представить то, что разработал сам. Но Креол никогда не считал жульничество чем-то плохим. В любой игре он мошенничал, пока не хватали за руку, а если все-таки хватали — лез в драку.

В конце концов, какая разница, как именно он получил это злосчастное новое заклинание? Придумал сам или узнал от демонов... ему все равно пришлось для этого потрудиться. Получить что-то от демонов еще и посложнее, а уж поопаснее так точно.

Но Шумму, Тей и Метху в этом отношении бесполезны. Креол первым делом потребовал от них магических знаний и был очень разочарован, когда те развели руками. Лишь Тей с явной насмешкой предложил обратиться к их господину, ибо Элигор — как раз та Эмблема Йог-Сотхотха, что одаривает смертных чародеев.

Только плата будет уже выше...

Глядя на зеркала, Креол напряженно размышлял. Он был учеником демонолога, и именно в демонологии видел свое будущее. Весь последний год он усиленно тренировался и оттачивал мастерство — благо теперь у него есть три живых учебных пособия.

– А вы знаете, как ими пользоваться? – неохотно спросил маг.

– Классический метод двух зеркал, – пожала плечами Метху. – Ставишь их друг против друга и снимаешь покрывала. Они формируют зеркальный коридор, и в полночь по нему кто-нибудь придет.

– Почему именно в полночь?

– Сакральное время, на миг смыкаются вчера и завтра.

Креол задумался. Его устраивало все, кроме обтекаемого «кто-нибудь». Кто именно придет? Что если он не понравится Креолу?

Или еще хуже – что если ему не понравится Креол?

– А я могу выбирать, кто именно придет? – спросил маг. – Или это как поставить в лесу силки на того, кто первый попадется?

– Ты можешь ограничить вход... нежелательным гостям, – сказала Метху.

– И положить приманку, – добавил Тей. – Кого именно ты желаешь видеть?

Креол снова задумался. Когда речь идет о получении знаний, самый простой и надежный источник – Человек-Скорпион. Но его Креол может вызвать и без всяких зеркал – неоднократно уже вызывал. Он, увы, полезен только когда нужно получить несколько коротких ответов на четко поставленные вопросы.

Другие же демоны-ответчики либо заламывают непомер-

ную цену за каждое слово, либо знают еще меньше, чем сам Креол, либо слишком хороши для какого-то мага-подмастера.

– Кого-нибудь полезного я желаю видеть, – проворчал Креол. – Полезного и неагрессивного.

– Звучит несложно, ибо противоположности притягиваются, – доброжелательно сказал Тей. – Однажды ты обязательно такого встретишь, хозяин.

Сначала Креол не понял. А потом понял – и мир Тея наполнился болью.

Среди этих трех рабов он был самым... необучаемым.

Тупые бесполезные твари. Они ничем не смогли помочь – зато помогли дедовы книги. Креол сначала в очередной раз перечитал «Демонику», затем обратился к другим инкунабулам. Он помнил, что в одной из них упоминался кое-кто полезный... и он нашел его в «Книге часов».

Кайдашкан, один из младших канцлеров Хвитачи. Призывать его можно раз в три года, и он без утайки отвечает на три вопроса, не требуя никакой платы. Креол бы давно к нему обратился, да вот беда – в книге не было ни описания ритуала, ни текста заклинания. Дед только черкнул на полях: «обычный способ, положить огонь, воду и дубовую кору».

Теперь Креол понял, что это значит. Теперь он по-новому смотрел на эти два мутных зеркала. И поскольку ему не терпелось, охоту он устроил этой же ночью.

Два зеркала, чашка с водой, горящая свеча, дубовая ко-

ра и сидящий в засаде маг с цепью кровавого железа. Шамшуддина дома не было, а его женам и рабам Креол приказал оставаться внизу и на второй этаж не подниматься.

Ночь выдалась на удивление холодная для южного Шумера. Дул пронизывающий ветер, в окна брызгало ледяным дождем. Креол ежился, в кои-то веки надев теплую накидку. Он сидел во тьме, пристально глядя на зеркала и жертвоприношение между ними.

Дворовые солнечные часы ночью не работали, и Креол следил за уровнем воды в клепсидре. Капля за каплей перетекали из верхней чаши в нижнюю, все придвигаясь к жирной черте посередине – полуночи.

Оставалось меньше минуты, когда одно из зеркал слабо замерцало. Креол, сидевший так, чтобы видеть поверхность обоих, но самому в них не отражаться, весь подобрался. В дальнем конце зеркального коридора что-то шевельнулось и начало приближаться.

Демон двигался рывками. Прыгал из отражения в отражение, исчезал в одном и появлялся в другом, с каждым разом становясь немного больше. Туманный, призрачный силуэт быстро обретал четкие очертания.

Вот, зеркальная гладь пошла кругами!.. Преодолев легкое сопротивление, демон вынырнул в реальный мир, почти безглаголиво посмотрел на дубовую кору, тут же шагнул к другому зеркалу... и Креол швырнул покрывало!

Путь прегражден!.. Кайдашкан зашипел, по телу пошли

алые сполохи, он мгновенно развернулся к первому зеркалу... но у Креола нашлось и второе покрывало!

Теперь демон повернулся к магу. Тот ждал в темноте, сжимая цепь кровавого железа. На кончиках пальцев висело Копье Мардука... оно не будет так же хорошо против исчадия Хвитахи, как против порождений Лэнга, но все равно заставит визжать от боли.

Несколько секунд демон и маг стояли друг против друга. Потом Кайдашкан скрестил на груди туманные руки и сварливо молвил:

– Ты б хоть пыль с зеркал стер. Я еле продрался.

– Вот пламя, вот влага, вот древо... – настороженно заговорил маг.

– Жертва принята, – отмахнулся младший канцлер Хвитахи. – Я знаю закон Трех Багровых Печей. У тебя три вопроса.

Креол весь день обдумывал свои вопросы. Кайдашкан – не Человек-Скорпион, торопиться не обязательно. Но он будет стараться дать как можно меньше, поэтому нужно формулировать тщательно. Научиться новому заклинанию в пределах трех вопросов не получится, нужно что-то иное... и Креол уже придумал, что именно.

– Правда ли, что в Вавилоне есть колодец Харута и Марута? – спросил он.

– Это правда, – ответил Кайдашкан. – Два вопроса.

– Где именно он находится?

– В Вавилоне. Один вопрос.

Лицо Креола почернело. Прежде чем он успел подумать, цепь свистнула и обожгла Кайдашкана. Тот снова зашипел, и от него хлынула незримая волна... но Креол подготовился, Креол хорошо подготовился! Вокруг него вспыхнули руны, он выбросил Щит Мардука, и весь напор демона ушел в никуда. Тот покосился на накрытые покрывалами зеркала, оценил пылающую цепь в руках мага и проскрипел:

– Задавай... вопрос.

– Ответь на предыдущий, – с нажимом сказал Креол.

– Я ответил... стой!

Цепь снова обожгла демона. Кайдашкан скукожился от боли, дернул пальцами, и в призрачную ладонь взлетел кусок коры, изъеденный древоточцами.

– И вот за это я должен давать хорошие ответы?! – зло спросил демон. – Ты совсем меня не уважаешь?! Я не так много и прошу!

Креолу стало слегка неловко. Самую малость. Все-таки плата действительно не самая высокая, а он даже не осмотрел, что именно предлагает.

Демонолог не должен ошибаться даже в таких малостях.

– Пусть третий вопрос будет таким же, как второй, но ответь так, чтобы я точно знал, где искать колодец, – потребовал Креол. – Колодец Харута и Марута, а не простой! Где... и, возможно, когда. И что у меня должно быть при себе.

На последних фразах Кайдашкан недовольно хмыкнул.

– Колодец Харута и Марута найти несложно, – сказал он, косясь на цепь. – Это самый чистый и глубокий источник в Вавилоне. Однако от того, что за человек припадает к нему, зависит, напьется ли он чистой и свежей воды или мутной и пагубной.

– Ты несешь какую-то ахинею. Я спросил, где он.

– Слушай дальше и не испытывай моего терпения, смертный. Харут и Марут живут вне доступных вам пространств, но иногда, во время особых событий, творение как бы удивляется само себе и тогда в нем появляется больше волшебства. Тогда ты сможешь пройти к колодцу. Он в Вавилоне, потому что ваш Вавилон когда-то построили именно там, где смыкались миры. И хотя там больше невозможны свободные путешествия через Кромку, граница меж мирами там все еще слабая, и иногда что-то проникает от вас и к вам.

Креол слушал очень внимательно. Про себя он решил в следующий раз припасти для Кайдашкана целую дубовую ветвь... если тот не обманывает его, конечно.

– Так как для Кромки не очень важно, где в данный момент находятся реальные вещи и как все устроено в материальном мире, Колодец Истины...

– Что?..

– ...Колодец Харута и Марута как бы вселяется в то, что уже есть у вас. Это необязательно даже колодец – иногда это горный ручей, иногда ключ, иногда рукотворный фонтан. Это всегда источник чистой воды, которую можно пить. Он

появляется в безветренную погоду, при ясном небе, в новолуние. Только в царстве полной тьмы свет истинного знания наиболее желаем и ярок. Чтобы найти его, надо испытывать величайшую жажду. Телом и душой.

Креол раздраженно ждал, когда демон перейдет к конкретным указаниям.

– Тебе поможет, если по дороге ты завяжешь глаза и будешь идти, как слепец. Потому что к Колодцу Истины пройдет лишь тот, кто осознает свою слепоту перед лицом Всевышнего. При себе тебе стоит иметь пустой свиток и калам, потому что ты идешь, не имея знаний и жаждая их получить.

– Но какой именно это колодец?

– Любой! Ты что, не понял, что я говорю?! Это может быть любой колодец, ты завязываешь глаза не только для того, чтобы найти колодец, но и чтобы не видеть знакомого образа... ложного знакомого образа.

Креол глянул на Кайдашкана с невольным уважением. За этот короткий разговор он узнал о магии больше, чем за весь предыдущий год. Воистину демоны очень многое об этом знают и умеют очень доступно излагать.

Жаль, что при этом они слишком много от тебя ждут в ответ.

Впрочем, Кайдашкан – исключение из правил. Креол понятия не имел, почему он отвечает за какой-то кусок коры, но решил призывать его теперь каждые три года.

Жаль, что чаще нельзя.

– А почему ты помогаешь за дубовую кору? – стало любопытно магу.

– Задай этот вопрос через три года, – сказал Кайдашкан, сдергивая покрывало с зеркала. – Или подумай сам, используя то, что я уже сказал. И в следующий раз приготовь дары получше.

Изъеденную древоточцами кору он даже не взял.

Уже на следующее утро Креол приказал запрягать ламасу. Раб подал ему чистые одежды, маг сделал распоряжения на время своего отсутствия и отправился на север, в блистательный Вавилон.

Дорога заняла шесть дней. Креол вначале ехал в колеснице, затем погрузился на плоскодонный речной корабль. В уплату за проезд он всю дорогу призывал в паруса свежий ветер и лечил гребцов, на которых Эрра насылали болезни.

Столица величайшей на свете империи лежит хоть и в нижнем Евфрате, но далеко от морского побережья. Между Сиппаром и Ниппуром, на реке Арахту раскинулся самый большой город в мире – несравненный Вавилон.

Вавилон, о Вавилон! Горестно тому, кто ни разу тебя не видел, ибо очи его голодны! Можно прожить всю жизнь в Уре, Йоланге или любом из великих шумерских городов, но если ты не побывал в Вавилоне – ты не видел того, что действительно по праву зовется городом.

Первое, что видишь, подплывая к стольному граду – Немет-Энлиль, грандиозную внешнюю стену. Пятидесяти

локтей высоты и восьми локтей ширины, она защищает Вавилон от любой беды, от любой угрозы... кроме куклусов. От куклусов не защитила.

От них зато защитила Имгур-Энлиль, стена внутренняя. В ней шестьдесят локтей высоты и тринадцать локтей ширины, она укреплена магией и выстоит даже когда рухнет все остальное. За Имгур-Энлиль можно укрыться не то что от куклусов – от самого Дагона, да минует нас его гнев.

Сверху Вавилон, должно быть, похож на стрелковую мишень. Безупречный круг с двумя окружностями одна внутри другой. Во внешней стене четверо больших ворот, во внутренней – двое, и ведут они в храмовый и дворцовый кварталы. Дома все огромные, по три, а то и по четыре этажа, и живет здесь столько людей, что невозможно счесть. Одни говорят, что их пятьсот тысяч, другие – что не менее миллиона.

Скорее всего, истина где-то посередине.

Вавилон Креола вдохновлял. Здесь, в средоточии имперского могущества, как нигде ощущаешь все величие магии. Неудивительно, что именно тут смыкаются миры, что именно тут затаились где-то Харут и Марут.

В прошлом году Креол уже пытался разыскать их колодец, но безуспешно. Тогда он делал это несколько... бессистемно. Пробовал разные чары, ходил с лозой, опрашивал людей... а надо-то было с самого начала обратиться к демонам.

Насколько это все-таки полезные существа...

Кайдашкан сказал, что это может быть любой колодец.

Но Креол сразу решил, что это какая-то чушь, и собирался в новолуние наведаться прежде всего к самому большому и древнему колодцу в Вавилоне – тому, что у храма Мардука на площади Эсагила. А до тех пор он отогнал колесницу на постоянный двор и зашел в питейный дом – выпить с дороги прохладного пива.

Пиво в Вавилоне не знает себе равных. На любой вкус – темное, светлое, бурое, красное, смешанное с вином, смешанное с медом. Верно говорят в народе: не знать пива – не знать радости.

Креол тянул его через трубочку из сосуда амам и лениво размышлял, не возлечь ли до темноты с блудницей. С одной стороны, ничто не мешает отдохнуть и покутить. С другой – лучше уж завести наконец наложницу, а не ложиться с грязными кар-кида, которые еще и могут дурной болезнью заразить.

Хотя обходятся они дешевле, чем содержать наложниц. Стоя у стенки – один сикль серебра, внаклонку – полтора. Лечить дурные болезни Креол умел, в Нимруде к нему за этим часто приходили. К тому же Креол владел таким прекрасным заклятием, как Доспех Инанны, что недолго, но защищает от любой заразы.

Подумав, Креол решил все-таки потом завести наложницу. Купить чистую, юную, не потасканную рабыню и наконец обзавестись потомством. Дети ему пока не так уж нужны, но династию продолжить все-таки придется. Шумер по-

ка еще не знает достигших бессмертия магов, поэтому Шаханор не должен пустовать после его смерти.

Но лучше все-таки достичь бессмертия. Кто-то же должен сделать это первым – так почему бы и не он?

Да, это точно будет он.

Креол еще и поэтому выехал из дома так сразу, что до новолуния оставалось как раз столько, чтобы добраться до Вавилонна. Сегодняшняя ночь обещает быть темна, как в гробнице – и Креол отправился к колодцу еще до заката.

Богат Вавилон, велик Вавилон. Но самая богатая и великая его часть – храмовый и дворцовый кварталы, район внутри Имгур-Энлиля. Изначально только он и стоял на берегу реки Арахту, и звался тогда Кадингирром. Уже потом непомерно разросшийся город получил другое имя и был наречен столицей великой империи.

Креол вступил в Кадингирр через ворота Инанны и прошел Священной Дорогой Процессий. Вступив на необозримую площадь Эсагила, он с гордостью окинул взглядом Вавилонскую Башню, семнадцатиступенчатый зиккурат Этеменанки, храм Мардука и Энки, отца его.

Креолу было чем гордиться – он и сам участвовал в строительстве этого чуда. Громада ста восьмидесяти локтей высотой восхищала и подавляла, и всякий гость города непременно приходил сюда, дивился сему деянию рук человеческих. Вавилонскую Башню достроили всего пять лет назад, и последний камень в ее ступени положил Энмеркар Пер-

вый, покойный прадед Энмеркара Второго, что мудро правит Шумером сейчас.

На площади Эсагила дома не теснились друг к другу, как во внешнем городе. Тут повсюду росли деревья, и некоторые из них Креол особенно хорошо помнил. Асфальтом были обмазаны не только здания, но и земля под ногами, а по некоторым дорогам даже ездили колесницы.

Креол пожалел, что оставил свою на постоялом дворе.

Вокруг площади жили ремесленники и зажиточные горожане – но не аристократы, не жрецы и не маги. Строительство Вавилонской Башни длилось так долго, что самый чистый люд давно переместился в другие районы Кадингирра, а здесь поселились те, кто слишком хорош для внешнего города, но не дотягивает до лучших частей внутреннего.

Теперь эти дома выросли в цене, и со временем наверняка сменят жильцов. Но еще не сегодня.

Креол прошел сквозь каменную арку. Говорят, когда-то это было порталом. Говорят, он настолько древний, что стоял здесь задолго до Вавилона и Кадингирра. Говорят, маги былых эпох создали его, открыв прямую дорогу в иной мир. Но сейчас никто не помнит, куда именно он вел, и никто не знает, можно ли снова заставить его работать.

Калам и пустой свиток у Креола при себе были, повязкой он запасся. Но луна еще не взошла, и маг присел на ступенях храма. Вавилон живет бурной жизнью, и с закатом людей на улицах только прибавляется. Большинство шумеров днем

спит или отдыхает в прохладе глинобитного дома, а делами занимается утром и вечером. Многие захватывают и половину темного времени.

Креол желал просто спокойно подождать глубокой ночи. Но вскоре он пожалел, что не остался у кувшина с пивом. Площадь Эсагила кишела народом, и многие входили в храм, а иные выходили, то и дело отвлекая мага от раздумий. Но хуже всех были нищие, ибо Вавилон богат всем, что только можно измыслить, в том числе и нищими.

Креол никогда не давал денег попрошайкам. Он скорее выбросил бы свои сикли в море, чем кинул в чашу для подаяния.

Вот жертвоприношения маг понимал – ты платишь богу, бог тебе помогает, все честно. Если бог не помог – ты дал мало, или дал не то, или бог просто зажравшийся ублюдок, которому плевать на смертных.

Чаще всего третий вариант.

Но там все же есть шанс получить что-то взамен. А что получишь, дав денег попрошайке? Свечу себе в колпак, и больше ничего.

Креол был хорошо одет, его короткая борода – как следует умаслена, а брови и ресницы вычернены, как подобает мужчине. Кроме медного жезла чародея с его пояса свисала тяжелая низка сиклей. Конечно, попрошайки осаждали его со всех сторон, желая получить то, чего не заслужили. Оборванные старики, хворые и увечные, шуты и фигляры. Креол

ничем не был им обязан, а к тому же слышал ложь в словах почти каждого из них.

Вот этот слепой нищий... он ведь вовсе не слепой. Однако тянет руку, гундосит о медном сикле.

– Не могу понять... – прищурился Креол, крутя в пальцах сикль. – Он медный или золотой?.. Налет какой-то...

– Дай гляну... то есть потрогаю. На ощупь определю. У слепцов очень чуткие пальцы, добрый господин.

– Я дам тебе больше, чем жалкий сикль, – проникновенно сказал Креол. – Возрадуйся же, несчастный, ибо я маг, властелин тайного Искусства. Я исцелю тебя от слепоты, и ты вновь сможешь зарабатывать на жизнь честным трудом.

– О, как щедр ты, господин мой!.. – фальшиво возрадовался слепец. – Воистину твое могущество должно не знать пределов!

– Истинно, истинно так, – покивал Креол, хрустя пальцами. – Я знаю прекрасное, очень простое заклятие, что разом благословение и проклятие. Оно делает слепого зрячим, зрячего же – слепым. Ты слепой, так что тебе оно станет благословением... куда ты побежал, неблагодарный червь?!

Услышав, что Креол знает такие заклинания, почти все нищие от него отвязались. Остался только один, прежде державшийся от других подальше.

– Я не слеп, о господин, но я и впрямь болен, – невнятно прошамкал он.

– Вижу, ты прокаженный, – равнодушно взгляделся в его

ауру Креол. – Чего тебе? Пошел вон.

– Ты... маг, я с-слышал, господин... Если ты можешь вылечить слепого, то уж верно не откажешь и прокаженному...

– Это другое, – принял надменный вид Креол. – Исцелить от проказы труднее... и дороже.

– У меня нет ни единого сикля, но если ты исцелишь меня, я буду верно тебе служить...

– Зачем мне прокаженный слуга?

– Ты излечишь меня от проказы, а я буду твоим рабом! Так я отплачу тебе!

Креол задумался и впервые присмотрелся к нищему. А неплохая сделка. Мужик крепкий, нестарый...

– Излечение от проказы стоит три сикля золотом, – сказал маг. – Ты станешь моим рабом на три года.

– Спасибо, господин, – склонился в низком поклоне прокаженный. – Я предложил бы уже сейчас принять твою сумму, но...

– Ни один раб не притронется к моей суме, – прижал ее к себе Креол. – Я остановился на постоялом дворе госпожи... забыл имя. Во внешнем городе, у южных врат. Там еще ворота красные. Иди туда и жди меня там, завтра я сварю целебное снадобье.

Прокаженный торопливо заковылял прочь, а Креол тут же забыл о его существовании. Он решил, что прождал достаточно – небо ясное и звездное, ветра нет, на верхних ступенях храма зажглись огни. Маг завязал глаза, отрешился

от видения аур и побрел к колодцу, крепко держась за сикли и суму. Вавилон и весь Шумер населены вороватыми подонками, тут никому нельзя доверять, кроме самого себя.

Креол скоро дошел до колодца. Он предусмотрительно начал путь с близкого расстояния. Потрогав холодные камни, маг сунул в воду руку, а за ней и лицо. Ничего не происходило.

Креол негромко окликнул Харута и Марута, прислушался и трижды обошел вокруг колодца. По-прежнему ничего не происходило. Маг пнул колодец, но и это не помогло.

Зато это привлекло внимание проходящих мимо стражников.

– Все ли у тебя в порядке, почтенный? – легла на плечо Креолу тяжелая рука. – Чем обидел тебя наш колодец?

– Уж не травишь ли ты его среди ночи? – раздался другой голос. – Ну-ка, покажи, что в суме?

Маг раздраженно сорвал повязку. Стражников было трое – два простых и малый лугаль. Его сразу можно было отличить по кольчуге из разноцветных металлов. Окрашенные в четыре цвета чешуйки симметрично чередовались, составляя красивые узоры.

– Я Креол, сын Креола, посвященный Магической Академии Шестидесяти Знаний, – бросил маг. – Теперь уйди, ибо я занят важным делом.

– Безумный архимаг Ку-Клус тоже так говорил, – сказал лугаль. – Каким делом ты занят и почему среди ночи возле

колодца?

Креол набрал воздуха в грудь, с трудом проглотив поток брани. К сожалению, это не его рабы, их нельзя просто отметелить или убить за то, что мешают ритуалу. Нападение на лугалья не пройдет безнаказанным даже для мага.

– На этом колодце страшное проклятье, – помедлив, сказал Креол. – По великой моей доброте я его снимаю.

– Это правда?.. – усомнился лугаль.

– Конечно. Я никогда не лгу.

– А я никогда не верю людям, которые произносят такие вещи. Однако снять проклятье – дело доброе, и нам троим будет интересно посмотреть, как ты это делаешь.

Стражники положили руки на мечи. Креол окинул их кислым взглядом.

– Вас всех в одной форме отливают, что ли? – спросил он. – Ты не знаком с лугалем Аханидом из Нимруда? Очень мне его напоминаешь.

– А ты напоминаешь мне моего сына, – неожиданно ответил лугаль.

– Правда?.. – удивился Креол. – Это лестно. А чем занимается твой сын?

– Последние два года – сидит в императорской темнице.

– За что?

– Он убил своего отца.

Креол сначала не понял, а потом присмотрелся и невольно вскинул брови. Человек перед ним не был человеком...

живым человеком. Он не отличался на вид, и даже маг сначала не заметил разницы, но она все-таки есть, если умеешь зреть истинно.

Маргул – вот кто этот лугаль. Получеловек-полупризрак.

– Моя жена – магесса, – ответил он на невысказанный вопрос. – Она меня вернула. Но речь не обо мне, а о проклятье колодца. Что это за проклятье, и отчего я ничего не знаю? Ты не из числа магов на городской службе, я бы знал тебя.

– Я из Ура, здесь по личным делам, – ответил Креол.

– Надеюсь, что так, – перевел взгляд на его жезл лугаль. – Не хотелось бы видеть в Вавилоне мага, не состоящего в Гильдии. Знаешь, что они с такими делают?

– В песок закапывают и камень сверху наваливают, – отмахнулся Креол. – Могу я заняться своим делом?

Подчеркнуто игнорируя стражников, он снова завязал глаза и начал бродить, крутя в голове слова Кайдашкана. На память Креол никогда не жаловался, а старый упырь Халай уж натаскал его зазубривать длинейшие тексты, в том числе совершенно бессмысленные. Полезнейший навык для любого мага.

Жажда. Демон говорил о жажде. А он нахлестался пива. Чрево Тиамат!..

– Чрево Тиамат! – рывкнул Креол, сорвав повязку с глаз. – Отрыжка Нергала!.. Чрево Тиамат!.. Гниль Пазузу!..

Он швырнул повязку на землю и принялся ожесточенно ее топтать. Стражники подняли повыше факелы и с интересом

рассматривали происходящее.

– А он точно маг? – шепнул один из них. – Может, умалишенный?

– Подожди, может, это ритуал такой, – сказал второй. – Посмотрим, что будет.

Это что же получается? Ждать еще месяц? Целый лунный месяц просто потому, что демон неясно... а, нет, он ясно... это Креол прослушал... проклятый демон! Мог бы и подчеркнуть, что нужно испытывать жажду!

Ладно. Еще не все потеряно. Новолуние не закончится до самого утра. Сейчас месяц зиз-а, время длинных ночей. Он еще может испытать жажду – не очень сильную, но...

Может, поблевать?.. нет, нечем.

О, соль!.. Нажраться соленого!

– Мне нужна соль, – сказал маг. – Или что-то очень соленое. Вяленое мясо или рыба.

– Я бы тоже сейчас не отказался, – кивнул лугаль. – И кувшинчик холодного пива.

– Мне нужно для ритуала.

– Какой интересный ритуал. Я тоже в некотором роде маг, получается.

Лугаль все сильнее напоминал Креолу Аханида. Но время убывало, и он направил стопы в ближайшую харчевню.

Редко какое заведение Вавилона закрывается на ночь. Креол без труда отыскал и соленую рыбу, и мясо, и сухих, почти черствых лепешек. От них першило в горле и все силь-

нее хотелось пить, но маг не поддавался на уговоры хозяйки взять лучшей ячменной сикеры. Когда в горле окончательно стало драть, Креол вышел за дверь... и уставился на розовеющие над стенами лучи.

– А впрочем, налей мне своей сикеры, – мрачно сказал он, возвращаясь на место.

– Что-то случилось, абгаль? – спросила хозяйка, ставя на стол кувшин.

– Свет зари случился.

Что ж, Креол и в этот раз не нашел колодец Харута и Марута, зато он вдоволь напился крепкой сикеры. Это вредно для магов, Халай все время вдалбливал это своим ученикам, но сейчас Креолу было все равно.

Новолуние, как известно, бывает только раз в месяц. Но шесть дней ехать домой, а потом еще шесть дней возвращаться Креол не захотел. Он лишь передал в Шахшанор весточку, известив, чтобы не ждали его до месяца ше-гур-куд.

В этом нашлись свои выгоды. Креол больше года не был в Вавилоне и не заглядывал в башню Гильдии. У него появилось время, чтобы снова посидеть в библиотеке, порыться в древних книгах. На Харуте и Маруте свет клином не сошелся, другие подмастерья как-то и без них становятся мастерами. Сиклей у него на поясе висело достаточно, к тому же он нашел несколько мелких подработок. Услуги мага всегда в цене.

Как там без него Шахшанор, Креол даже не задумывался.

Пусть теперь Шамшуддин заботится о дворце, рабах и своих детях, как все это время заботился о них Креол. А пока у него в рабстве демоница Метху, с голоду там точно никто не сдохнет.

И двадцать девять дней спустя маг снова стоял на площади Эсагила. Он сутки ничего не пил и не ел. Месяц ше-гуркуд даже холодней, чем зиз-а, и часты дожди, но сегодня стояла сушь, небо было чистым, и только пронизывающий ветер портил всю картину. Вначале Креолу пришлось потрудиться, поколдовать, чтобы его утихомирить. Но в погодных чарах он поднаторел, так что к закату как раз управился.

Пить хотелось до изнеможения. Креол видел, как в неверном свете факелов плещется колодезная вода, и ему безумно хотелось зачерпнуть. Но он слишком долго разыскивал эту вавилонскую легенду, чтобы поддаться чувству жажды. Маг завязал глаза и под взглядами все тех же стражников пошел бродить вокруг колодца. Лугаля-маргула с ними этой ночью не было, поэтому вели себя стражники не так дерзко.

Однако и в этот раз ничего не происходило. Перед Креолом не открывались волшебные врата, из колодца не вылезали чудесные посланники Девяти Небес. Тянулись мучительно минуты, он все сильнее ненавидел обманщика Кайдашкана... а потом один из стражников сорвал с него повязку.

– Как ты посмел?! – рявкнул Креол.

– Тот, кто жаждет, имеет возможность испить, – горланно произнес стражник. – Ты искал нас, и вот, мы пред тобою.

Маг недоверчиво уставился на этих двоих. Они вроде и остались точно такими же, но как-то неуловимо изменились. Ветра не было, но их оружие лязгало и звенело, словно медные крылья.

Глаза же... из глаз стражников смотрел некто иной.

Рука Креола скрылась в суме, нащупывая свинцовый ковчежец и холщовый мешочек. На разные случаи он загодя приготовил порошок Ибн-Гази и благовоние Зкауба, но никак не ожидал, что Харут и Марут вселятся в людей.

И они не демоны. Креол не мог понять, кто они, рисунок ауры слишком усложнился, но точно не демоны.

– Кто вы такие? – спросил маг.

– Было так, что призвал нас смертный маг именем Мардук и сказал: вот, Харут и Марут, желаю тайных знаний, – сказал стоящий слева. – И дали мы их ему, о чем Мардук потом пожалел.

– Было так, что призвал нас смертный маг именем Этана и сказал: вот, Харут и Марут, желаю тайных знаний, – сказал стоящий справа. – И дали мы их ему, о чем Этана потом пожалел.

– Теперь стало так, что призвал нас смертный маг именем Креол и говорит: вот, Харут и Марут, желаю тайных знаний, – сказали они оба. – Верно ли так?

– А вы можете их дать? – подозрительно спросил Креол. – Если да, то я возьму и не пожалею.

– Ты пожалеешь, о сын греха, ибо не было еще так, чтобы

не жалели, – сказали Харут и Марут хором. – Однако если ты и впрямь желаешь обучиться запретному, тебе нужно принести нам три вещи, ибо тем ты докажешь твердость своих намерений.

На площади стояла гробовая тишина. Ветер не просто стих – он исчез, воздух стал абсолютно неподвижен. Прохожих будто разогнал буйствующий Хумбаба – в слабом свете факелов виднелись лишь три фигуры, тихо беседующие у колодца.

– Что вам нужно? – спросил Креол.

– Пред тобою храм Энки. В этом храме живет шангу, верховный жрец Энки. Принеси нам волос из бороды этого жреца, палец этого жреца и бога этого жреца.

Креол моргнул. Поковырял в ухе. Потом спросил:

– Вы что-то имеете против этого жреца?..

– Мы будем ждать до рассвета, – сказали Харут и Марут.

И в тот же миг стражники дернулись, как будто вдруг очнулись ото сна, и растерянно уставились на Креола. А тот молча развернулся и зашагал к ступеням Вавилонской Башни.

В большинстве шумерских городов роль верховного жреца исполняет эн, градоправитель. В Вавилоне же эту должность занимает сам император Энмеркар – именно он исполняет роль бога в великих таинствах. Но кроме энов есть еще и шангу – верховные жрецы, что только жрецы. У каждого из богов есть свои шангу, как городские, так и великие.

И верховный жрец Энки в Вавилоне обитает именно здесь, в грандиозном храме Этеменанки, зиккурате с тысячей ступеней, каждую из которых Креол проклял, пока добирался до самого верха.

Дом бога должен располагаться высоко над землей. Человеку надлежит осознать свою ничтожность пред лицом бога. Поднимаясь в небеса и видя мир таким, каким видят его ануннаки, человек постигает смирение и преисполняется душевным трепетом.

Креол преисполнился в основном злобы.

Он понятия не имел, как будет выполнять испытания Харута и Марута. Вопросов не вызывал только палец, да и то Креол сомневался, что жрец позволит его отрезать. Была у него и некоторая надежда насчет волоса... но она улетучилась, когда маг встретился с шангу лицом к лицу.

Разумеется, как и все жрецы, тот оказался лыс, безбород и безбров. Только жрецам Мардука дозволено не оголять так лиц, ибо они воздают хвалу своему богу магией.

– Служитель Мардука приветствует служителя Энки, – чуть наклонил голову Креол.

Верховный жрец был не очень рад ночному гостю. Он как раз доедал принесенного днем в жертву козленка, ибо Энки вновь не потрудились спуститься и забрать его, а это значило, что бог великодушно отдает его своему верному слуге.

В алтарную комнату редко кто-нибудь поднимался. Ва-

вилонская Башня слишком, непомерно велика, так что даже самые богобоязненные обычно оставляют приношения на нижних ступенях, засаженных деревьями террасах. Там же проводят службы младшие жрецы. А здесь, при алтаре, верховный жрец денно и ночно молился в тишине, наслаждаясь близостью к богам, великолепным видом на весь Вавилон, да вот сейчас еще – жирным козленком.

Окинув взглядом божественных идов и искусно вырезанные адоранты, Креол разулся и омыл ноги водой из кувшина. Жрец еще не пригласил его войти, но маг и не интересовался его разрешением. Он не отрывал взгляда от остатков священной трапезы – вкусно пахнущего мяса и кувшина с вином.

Креол размышлял, нужно ли ему все еще испытывать жажду теперь, когда Харут и Марут уже показались. С одной стороны... а с другой стороны... будет обидно во второй раз наступить в ту же яму.

– Чем ничтожный Гату обязан визиту служителя Мардука? – свысока поглядел на Креола жрец.

Шумерское жречество обладает огромной властью. Император Энмеркар и его маги – формально такие же жрецы. Однако служители Мардука не делают того же, что и другие жрецы, а храмы посещают как бы не реже, чем простые люди, поэтому отношения меж ними и служителями прочих богов несколько натянутые.

Нет, будь Креол архимагом или хотя бы магистром, да-

же верховный жрец Энки принял бы его со всем почтением и наверняка первым делом предложил перекусить после долгого подъема по лестнице. Но он всего лишь подмастерье, и проницательный Гату сразу же это понял.

И да, у него не было бороды. Да и одежды не было – ее заменял кусок ткани, по спирали обвертывающий все тело. Зато на груди возлежало ожерелье из крупного жемчуга.

Креол поневоле задумался, сколько оно стоит и не согласятся ли Харут и Марут взять его вместо всего того дерьма, которое они почему-то хотят.

Впрочем, он уже сообразил, что им вовсе не нужны никакие пальцы и волоски. Это испытание. Духи колодца проверяют его ум. Первая проверка – найти их, вторая – решить их задачки.

– Я хочу говорить с тобой о божественном, мудрый шангу, – сказал Креол, ощупывая взглядом жреца и его окружение. – Я прибыл из Ура, потому что там мне сказали: живет в Вавилоне жрец Гату, и только он ведаёт истинные помыслы богов.

– Тебе сказали правду, воистину тебе сказали правду, – помягчел ликом жрец. – Проходи же, маг, присядь, подели со мной этот священный воздух храма Этеменанки. Мне не жаль его для тебя.

– О, как ты щедр! – восхитился Креол, сверля взглядом мясо и вино. – Поведай, давно ли ты стал жрецом и сбрил бороду?

– Меня посвятили ануннакам еще в отрочестве, так что бороды у меня никогда и не было.

Креол мысленно перечеркнул одну из задумок. Усевшись поудобнее и постаравшись отрешиться от запаха жареного мяса, голодный маг принялся плести все, что приходило на ум, тяня время и размышляя, где ему взять никогда не существовавший волосок и как уговорить жреца расстаться с пальцем.

О третьей задачке он пока вовсе не думал.

Жрец тем временем надел рукавицы, взял кочергу и поворошил угли в жаровне. Креол с удовольствием ощутил тепло... а потом уставился на руки жреца.

– Продай или подари мне свои рукавицы, – произнес он.

– Что?.. – не понял Гату. – Это обычные рукавицы. Утром можешь купить сколько угодно таких в каре.

– Мне... нужны сейчас. Для работы.

– Это... странно, но... для мага, наверное, не странно. Однако я не могу торговать в храме, ибо продажа утвари и вообще любая торговля в стенах храма оскорбляет богов.

– Существует ли в подлунном мире то, что богов не оскорбляет? – фыркнул Креол.

– Пожертвования на храм, – как бы невзначай подвинул ему чашу жрец.

Креол понимал намеки. В чаше звякнули три сикля серебра, и широкое лицо шангу расплылось в улыбке.

– Воистину щедр твой дар, сын мой, – сказал он. – Вот,

за благочестие твое бог наш Энки награждает тебя своим благословением и этими старыми рукавицами.

– Ну спасибо тебе, Энки, – поклонился божественному кумиру Креол. – Хм... а нет ли у тебя в храме еще и изображений Энки?

– А зачем тебе, сын мой?

– Хочу в домашнем святилище поставить. И жертвы приносить.

– Ну так почему бы не в храме, сын мой? – заулыбался жрец.

– До твоего храма шесть дней пути.

– Ты можешь заказать адорант! – широким жестом обвел статуи Гату. – Я дам тебе адрес мастерской, где твое изображение высекут в храме, и ты всегда будешь здесь, со мной!

– Какое счастье. Но мои адоранты уже стоят в лучших храмах Ура. Я хочу иного.

– Что же, малые кумиры Энки там тоже высекают, – пожал плечами жрец. – Но обязательно передай, кто направил тебя. В знак уважения ко мне мастер сделает тебе скидку.

– Ага, – буркнул Креол. – А вы не думали, что однажды Энки спустится на землю, зайдет в свой храм, увидит все эти адоранты и возопит: я жил во лжи, они все ненастоящие!

– Не спусти... а... нет, сын мой, ты не понимаешь. Адорант – это как бы символ твоего личного присутствия. Вы же, маги, используете в ритуалах вольты и прочие ухищрения? Ты, главное, думай об Энки, иногда приноси ему жертвы и не

греша, а все остальное за тебя сделает адорант.

Символ присутствия. Вольты. Думать о богах, а остальное сделает каменная статуя... Креол пристально посмотрел на гладкое лицо жреца, и его осенило. Он понял, где взять волосок из его бороды... и понял еще кое-что. В голове завертелись мысли насчет Шедевра... пока смутные и неоформленные, но он вдруг начал понимать, как совместить элементаристику и демонологию.

— Ладно, я должен идти, — торопливо сказал он, выходя под чистое небо.

Спускался по лестнице маг быстрее, чем поднимался. Потом он почти вприпрыжку добежал до указанной жрецом мастерской, растолкал спящего каменщика и купил самый маленький и дешевый кумир Энки.

— Вот бог этого жреца, — протянул Креол его Харуту и Маруту. — А вот палец этого жреца.

Духи колодца посмотрели на отрезанный от рукавицы палец и переглянулись. Затем то ли Харут, то ли Марут спросил:

— А волосок из его бороды?

— Вот, — протянул пустую ладонь Креол. — Кто может сказать, что я не держу волосок из несуществующей бороды?

— Ну что же, — сказал то ли Харут, то ли Марут. — Он продемонстрировал некоторое остроумие...

— ...Логические способности... — добавил то ли Марут, то ли Харут.

– ...И умение приходить к результату самым оптимальным путем.

– Это значит, что я выдержал ваши дурацкие испытания? – нетерпеливо спросил Креол.

– ...Что, конечно, не говорит, что полученные знания он применит мудро...

– ...И уж тем более во благо...

– ...Но по крайней мере у него есть потенциал...

– ...И его разум готов создать что-то новое...

– Не говорите обо мне так, словно меня здесь нет, – начал злиться Креол. – У нас был уговор, и я выполнил свою часть.

– С истиной нельзя договориться. Ее нельзя купить и ей нельзя приказать.

– Но ее можно узреть... и испытать.

И они вновь покинули стражников, которые в этот раз совсем обомлели, и один даже упал, звеня оружием.

Креол немного подождал. Харут и Марут не возвращались. Маг вспомнил, сколько всего прошел, чтобы разыскать этих двух содомитов, и едва сдержался, чтоб не швырнуть в их колодец Огненный Шар.

– Нельзя купить... – зло бормотал он, пиная мокрые камни. – Нельзя приказать... Испытать!.. а-а!..

В конечном счете он же не к Харуту и Маруту приходил, а к колодцу. Они же просто его стражники. И... в воде плавают черпак. Тут раньше не было черпака, Креол точно помнил.

От холодной колодезной воды свело зубы. После суток жажды и беготни та показалась слаще императорского вина. Креол пил и пил, пока не почувствовал, что больше не может. Тогда он уселся возле колодца и воззрился на пламенеющую над городскими стенами зарю.

Он прислушался к своим чувствам. Скоро ли подействует магия колодца? Может, уже действует?

Небо светлело, ночная тьма отступала, теснимая рассветом. И одновременно у предметов появились тени – все более и более отчетливые. Креол глядел на них и в голове крутились смутные мысли.

Отрезанный палец, который уже действительно палец, но в то же время и не он. Несуществующий волос, который существует, если вы договорились, что это так. И не сам бог, но его идол, который есть бог, если вы в это верите.

– Я понял! – вскочил на ноги Креол.

В тот же день он отправился домой, в Ур. Идея ему в голову пришла настолько революционная, что он еще несколько месяцев дорабатывал, совершенствовал свой Шедевр. Однако пришел час, когда он вновь прибыл в Вавилон – и на сей раз отправился прямо в храмовый квартал, прямо к башне Гильдии.

Она не так велика, как храм Этеменанки, и не является зиккуратом. В башне Гильдии шесть этажей, и она суть цилиндр из белоснежного мрамора. Сквозь всю ее громаду проходит винтовая лестница, и только лишь первый этаж до-

ступен для всех, кто пожелает войти.

– Приветствую тебя, о алчущий тайного Искусства... Креол?! – раздался изумленный голос.

Креол вперился взглядом в привратника. Эхтант Ага Беш, надо же... хотя теперь он не Ага, конечно, он же давно женат, у него дети. Давненько Креол не встречал этого недоноска. Слышал только, что пару месяцев назад тот получил в Гильдии какую-то должность... но совсем мелкую, ибо способностями никогда не блистал.

Правнук старого Халая сильно изменился за последние годы. Почти вдвое раздался в талии, наел второй подбородок и отрастил длиннющую завитую бороду. Креол завистливо на нее уставился, кляня на чем свет проклятого егрущика.

Ничего. Пусть гордятся длинной бородой те, кому больше гордиться нечем. Эхтант на два года старше Креола, но все еще подмастерье – и быть ему подмастерьем до седых мудей.

– Извини, Креол, не могу тебя пропустить, – сладким голосом сказал привратник Гильдии, куря фараонову травку. – Я пропускаю только уважаемых людей.

– Все дело в том, что ты слишком разжирел, и люди не могут мимо тебя протиснуться, – объяснил Креол. – Тебя надо посадить в голодную яму – это будет справедливо и пойдет тебе на пользу.

– Ты слишком разговорчив для человека, который убил моего дедушку, но при этом чего-то от меня хочет, – зло прищурился Эхтант.

– Пропусти меня, вонь с конца Пазузу, или сегодня же увидишься со своим дедушкой! – рявкнул Креол.

– Я вижу, ты добился немалых успехов в демонологии, Креол, – едко произнес Эхтант, отходя в сторону. – Скольким еще демонам ты успел понюхать концы?

У Эхтанта, к его великому сожалению, не было законных прав не пропускать в башню члена Гильдии. И уж конечно у него была кишка тонка вызвать старого недруга на дуэль. И однако Креол сделал зарубку в памяти – к этому отбросу спиной не поворачиваться, злобу он затаил крепко и надолго.

Хотя казалось бы – на что тут злиться? Мир стал только чище, когда старый Халай сдох. А правнук еще и унаследовал его дворец – да, на краю пустыни, в самой заднице империи, но все-таки дворец.

Креол без задержки прошел через первый этаж, где стояли лотки торговцев и можно было купить любой амулет, зелье или даже волшебное оружие. Немного приостановился на втором этаже – там находилась школа для учеников самого Шуруккаха. Верховный маг волновался, что с каждым поколением число магов немного убавляется, и пытался проводить групповые занятия, обучать сразу два десятка отроков.

Сейчас те сидели на длинных скамьях и хором повторяли какую-то бессмыслицу. Развивали идеальную память, Креол и сам проходил через такие тренировки.

Но на этих юнцов он поглядел с неприязнью. Глупость несусветная, так Шурукках ничего не добьется. Искусство

должно передаваться от человека к человеку. У старого Халая не было больше трех учеников разом – да и с теми-то он справлялся плохо.

На третьем этаже практиковались уже дипломированные маги. Подмастерья вроде него самого. Шурукках и для них проводил дополнительные занятия, что, конечно, еще большая глупость. По окончании обучения маг должен совершенствоваться самостоятельно, а не надеяться на помощь архимагов.

Жалко, что не Креол тут Верховный маг. Он бы всех научил правильно финики собирать.

На четвертом этаже располагалась обширная лаборатория-мастерская. Вдоль стен тянулись стеллажи с мелкими заспиртованными зверьками в банках, кусочками трупов разных тварей и прочая дрянь, скопившаяся в Гильдии за многие годы.

От стены к стене бродил эксперимент, который создавал еще дедушка Алкеалол. Они в свое время пытались слить вместе демона и человека, создать существо с демонической магией, но при этом покорное богам и императору.

Получился, естественно, безумный урод... но нет худа без добра, теперь он стережет Гильдию. В его скудном умишке все-таки уместилось простое правило: свободно пропускать магов и их гостей, рвать в клочья всех остальных. Ни один вор мимо него еще не пробрался – они почему-то часто кончают жизнь самоубийством, пытаясь обо-

красть башню Гильдии.

А вот на пятом этаже Креол задержался. Пятый этаж – библиотека и архив. Именно здесь он днями и ночами просиживал, когда ждал следующего новолуния, да и до этого неоднократно навещался.

Тут тьма потрескавшихся свитков и глиняных табличек. Самые ценные укреплены чарами, ибо они хранят великую мудрость древних. В отдельном шкапе – самые ценные, с описаниями девяти всемогущих Дланей и великими закланиями самого Мардука.

Тут же сберегались особые сокровища Гильдии. Великие артефакты великих магов, реликвии былых времен. Иные – утратившие силу, иные – все еще способные на грандиозные свершения.

Тут был крохотный слиток адаманта и была перчатка из звездного металла. Была сфера, что отражала небеса других планет, и был золотой диск, что упал с неба. Был румпель корабля Зиусудры, и был последний кусок черного деклатона.

А самое главное – тут хранились четыре божественных артефакта, государственное достояние всего Шумера. Плут и серп, что невероятно повышают плодородие, останавливают истощение почвы и защищают урожай от вредителей, если закопать их в землю. Одеяние Мардука, в котором тот сразил Тиамат – оно дарует невероятную силу, но из-за крови Тиамат сводит с ума. И таблица судеб, которая меняет са-

му судьбу, однако сделана она богами и для богов, потому человек с ее помощью только портит все, что возможно испортить.

– Мир тебе, внучок, – раздался приветливый голос. – Любуешься?

На пятом этаже царствовала магистр Галливия, архивариус Гильдии. Одного возраста с дедушкой Алкеалолом, выглядела она от силы на шестьдесят и часто повторяла, что будет жить, пока стоит эта башня.

– Да, – ответил Креол, не оборачиваясь. – Я ничего не трону.

– Мне тоже нравится близость к нашим символам величия, – встала рядом старуха. – Но трогать ничего не надо, особенно таблицу.

– Я ничего не трогаю! – повторил Креол погромче. – Я пришел представить свой Шедевр.

– Да-а-а?.. – заинтересовалась Галливия. – Раненько ты! Новое заклинание? Мы гордимся ими, как простые смертные гордятся своими детьми... лучшими из своих детей! А творцы гордятся лучшими из своих творений...

Ее жадное любопытство не ускользнуло от Креола. Таковы уж правила – чтобы орда старых пердунов признала в тебе мастера магии, необходимо поделиться с ними своим первым серьезным секретом. Последующие они тоже будут выпытывать, но их уже можно приберечь, сохранить только для себя. А вот самый первый... цепкие лапы архивариуса

только и ждут ухватить то, что с таким трудом сотворил Креол.

– Отдашь за меня голос? – спросил он с надеждой.

– Если твое детище будет того заслуживать – отдам, – улыбнулась Галливия. – Давай-ка, внучок, пойдем, посмотрим, что скажет ковенант.

В ковенант Гильдии входят архимаги и магистры. Раз в год они собираются в башне Гильдии, посвящая подмастерьев в мастера, а мастеров в магистры, и для кворума должно явиться не менее восьми. Отец и дед, насколько помнил Креол, никогда не пропускали собраний, считая это своим долгом архимага.

Старики. В основном – белобородые старцы. Кряхтя и ворча, они рассаживались на узорчатых скамьях, и возле каждого тут же возникало блюдо с финиками в меду.

– Шурукках, опять ты угощаешь нас этой липкой дрянью, – проворчал Менгске. – Финики и так очень сладкие. Еще и в меду?! Мы все дальше от богов...

– Прекрасно зная о вашей любви к сладкой жизни, я старался угодить, как мог, – с непроницаемым лицом сказал Шурукках.

Верховный маг восседал на каменном троне. По правую его руку возвышалась колонна с обктамероном – одного движения достаточно, чтобы башня стала невидимой, исчезла для всех, кроме ее обитателей.

Четыреста лет назад, до благословенного полубога Энмер-

кара и его отца Мескингашара Шумером правил император Хеттья. В свое время он попытался прижать магов к ногтю... и плохо кончил. Но магов тогда тоже погибло порядочно, и с тех пор Гильдия готова в случае чего обезопасить себя.

Шурукках – великий и очень могучий чародей. Ему девяносто семь лет, он уже тридцать пять лет архимаг, и двадцать – Верховный маг. Никто тут не оспаривает его первенство, и именно его нужно впечатлить в первую очередь. Против всей Гильдии он не пойдет, но его слово имеет особый вес.

Однако это не значит, что можно игнорировать остальных архимагов. Их пятеро сейчас в Шумере, и все собрались сегодня посмотреть, что там приготовил молодой Креол. Его взгляд напряженно перебегал с одного на другого.

Второй в ковенанте – Утухенгаль, придворный маг императора. Ему восемьдесят восемь лет, архимагом стал тринадцать лет назад. Тогда же и занял должность придворного мага, заменив погибшего в битве Бизаля. В могуществе Утухенгаль, пожалуй, уступает только Шуруккаxu, потому и служит непосредственно императору.

Третий – Менгске, бездарь, трус и наглец, который вскарабкался наверх, когда в войне погибли все благородные и смелые. Ему семьдесят лет, архимагом стал шесть лет назад, а до этого удивительно долго ходил в подмастерьях и был никому не известен. Кажется, во время войны с куклусами он отсиделся где-то в тылу, а теперь вот, восседает среди ар-

химагов.

Четвертый – заместитель Шуруккаха Эллильнерари. Ему девяносто лет, архимагом стал три года назад. Он далеко не так велик и могуч, как вышеперечисленные, зато очень исполнительен и хорош в административной работе. Упорным трудом и усердием он в конце концов получил титул, которого заслуживает.

Пятый – Эскетинг, самый молодой из архимагов, моложе даже многих магистров. Ему всего пятьдесят три года, и архимагом он стал только в прошлом году. О нем Креол ничего не знал, кроме слухов. С тем, как Эскетинг колдует, невозможно сказать, насколько он в самом деле могуществен. Сам Эскетинг говорит, что магическая сила – только часть могущества, а куда важнее – знать, когда и сколько ее применить.

С этим Креол согласен не был. Все слабосилки так себя утешают.

А еще, судя по ауре, Эскетинг – содомит. Впрочем, Креол ничего не имел против содомитов.

Явились на собрание и магистры, но их Креол уже не брал в такой расчет. Главное – что решат архимаги, голоса магистров больше совещательные. Разве что слово Галливии имеет достаточный вес, она служит архивариусом дольше, чем Креол живет на свете.

Остальные же... Креол отметил Гишбара, своего дальнего родича и великого боевого мага, ученика Шуруккаха. Отметил Шумамедху, величайшего из магов Ура, могучего крио-

манта. Отметил Дильмара, своего почитай что соседа и лучшего погодного мага Шумера. Отметил Таппути-Белатекал-лим, величайшую из шумерских алхимиков, непревзойденную мастерицу в создании философского камня через удар молнии. Отметил и Акосова, который хоть и не особенно силен как практик, зато не знает себе равных в конструировании новых заклинаний.

Конечно, ковенант собрался не ради одного только Креола. Он был одним из трех подмастерьев, желающих сегодня стать мастерами. И поскольку заявку он подал последним, принимали его тоже последним, а первой перед архимагами встала молодая магесса-метаморф.

– Я Нинни, ученица Ко-Птеха, – представилась она.

– Это тот черноногий? – фыркнул Менгске. – Представляю, чему он мог научить... еще и женщину...

– Тихо, – недоброжелательно глянул на него Шурукках. – Что ты приготовила для нас сегодня?

– Новый способ метаморфизма, – явно волнуясь, сказала Нинни. – Вербальное заклятие, превращение одним словом.

– Прекрасно, прекрасно, – приветливо улыбнулся Эскетинг. – Покажи нам, красавица.

Нинни встала посреди круглой залы, сложила руки по швам и воскликнула:

– Превращусь!

Маги восхищенно загомонили – заклинание сработало безукоризненно. Руки Нинни прилипли к телу, одежды пре-

вратились в чешую, стройные ножки срослись, а лицо обернулось змеиной мордой. Огромная змея затанцевала на хвосте, горделиво шипя, высовывая раздвоенный язык.

– Превосходное заклинание! – похвалил Шурукках. – Воистину это достойно мастера! Осталась самая малость – не могла бы ты превратиться обратно?

Шипение стало громче. Змея разинула пасть во всю ширь, тщетно пытаясь произнести человеческое слово без человеческого языка.

– Мардук милосердный, – брезгливо сказал Менгске. – Только не говори, что ты не продумала этот момент.

– Это невозможно, – тихо сказала со своего места Галливия. – Она должна была хотя бы раз до этого успешно превратиться.

Нинни ударилась всем телом об пол и начала с трудом меняться. Обратное превращение заняло больше времени и далось ей куда тяжелее. Когда она наконец поднялась человеком, то с трудом проговорила:

– Простите, о мудрые. До этого я пробовала это заклинание только на зверях и птицах, а гадом обернулась впервые. Это оказалось заметно тяжелее...

– Все равно заклинание хорошее, – великодушно произнес Утухенгаль. – Хотя, пожалуй, обратный переход нуждается в усовершенствовании.

– Может быть, как мастер, ты справишься с этим, – сказал Шурукках.

– Я бы не дал ей мастера, – негромко сказал Эллильнерари. – Что это такое? Сырая работа. Не закончено. Только в момент представления своего Шедевра она обнаружила какие-то нюансы. А сколько их еще?

– Но оно работает, – возразил Шурукках. – Оно не убило ее. Не причинило увечий. Сработало, как ожидалось. Остальное – это шероховатости.

– Все Шедевры пополняют нашу сокровищницу знаний, – стоял на своем Эллильнерари. – Вы хотите, чтобы сокровищница состояла не из золота, но позолоты?

– Я понял твою мысль, Эллильнерари. И все же отметим – превращение одним-единственным словом, без предварительной начитки заклинания или ритуальных действий... это что-то новое. Еще один шаг к тому, чтобы маг менял себя усилием воли. Мы не можем отмахнуться от этого. А над шероховатостями поработаем.

Поскольку Верховный маг явно выразил свою позицию, все единогласно присудили Нинни титул мастера. Гордая и счастливая, та вернулась на место, и вместо нее в круг вышел тучный маг лет пятидесяти.

– Я Эрре-Билал, ученик Креола, – представился он.

Креол вздрогнул, но тут же сообразил, что речь не о нем, а об отце. А приглядевшись к этому Эрре-Билалу, он действительно его припомнил, хотя и был совсем ребенком, когда тот покинул Шахшанор.

– Архимаг Креол был великим элементаристом, – благо-

желательно кивнул Шурукках. – Что ты нам представишь, Эрре-Билал?

– Новый способ накопления маны, – пробасил претендент. – Преобразование себя в живой артефакт.

Архимаги оживились. По просьбе Эрре-Билала в залу принесли амфору с водой, маг погрузил в нее руки... и начал впитывать собственной кожей! Та слегка посинела, от Эрре-Билала заструился пар, а глаза заслезились... но то были не слезы, то была обычная вода!

– Вот, – сказал он через несколько секунд. – Хватает совсем немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.